

Цинь Линцзин посмотрел на второго брата, затем на Е Цзы и вдруг понял:

— Тан Линъань снова тебя подставил. Он только сказал, что ты привел друга, и упомянул Е-цзы с какой-то странной интонацией. Потом начал говорить о том, что ты получил два отличных куска нефрита, но даже не упомянул, что один из них принадлежит Е-цзы. Еще он сказал, что купил камень, и если из него получится хороший нефрит, то сделает из него украшения для своей мамы и тети. Хм, будто он такой заботливый.

— Да, этот Тан Линъань всегда раздражает, будто он единственный в семье, кто заботится о родных, — возмутилась Цинь Линвань, особенно после того, как тетя хвалила своего сына за его заботу. Видя, как они с матерью демонстрируют свою близость, она бы вообще не смогла ужинать дома.

Тан Линцю легонько щелкнул ее по лбу:

— Не стоит так злиться. Забота о близких проявляется не в словах, а в поступках. Разве ваш дедушка, услышав это, стал бы считать вас менее заботливыми, чем Тан Линъань?

Цинь Линвань, потирая лоб, покачала головой:

— Нет, дедушка очень любит меня и Линцзина.

— Зови меня «старший брат»! — поправил ее Цинь Линцзин, но она лишь скорчила гримасу и отказалась.

Цинь Линцзин повернулся к Е Цзы, чтобы поговорить. У них было много общих тем, так как они учились в одном классе.

Вскоре привезли попугаев. Чжао Цзюнь принес клетку, и близнецы тут же бросились к ней. Цинь Линвань все еще пыталась уговорить Тан Линцю отправить попугаев в семейный дом, чтобы она могла видеть их каждый день. Но что бы она ни говорила, Тан Линцю не изменил своего решения. В конце концов, он с сожалением проводил их до двери и поручил Чжао Цзюню отвезти их домой.

Перед тем как они ушли, он дал им «сладкую пиллюлю»: он оплатит их поездку на каникулы, включая билеты и проживание, если они будут вести себя прилично и не станут бегать где попало. Близнецы, обрадованные этим предложением, весело последовали за Чжао Цзюнем.

Проводив близнецов, Тан Линцю вернулся и осмотрел попугаев в клетке:

— Не ожидал, что это будут красно-синие ара. Лу Инхуэй действительно знает, где искать такие редкие вещи. Похоже, они совсем молодые, — сказал он, заметив, что попугаи, испуганные, прижимались друг к другу в клетке. — Если бы он сам не начал хвастаться, Хао-цзы не позвонил бы мне, и я бы даже не узнал, что у него есть такие сокровища.

Первой его мыслью, когда он услышал о попугаях, было то, как здорово было бы заполучить их и отпустить в усадьбе Таоюань, добавив еще один элемент в пейзаж. Но тогда это была лишь мимолетная идея, ведь он знал, что Лу Инхуэй не просто так привез этих птиц. Забрать их у него было бы рискованно, так как это могло разозлить старого Лу.

Но, как говорится, человек предполагает, а судьба располагает. Лу Инхуэй сам подставился, и Тан Линцю не стал упускать возможность. В конце концов, это Лу Инхуэй первый задумал обмануть его, пытаясь заполучить землю стоимостью в миллионы без каких-либо усилий. Он

Лу Инхуэй тоже был смел.

— Их перья такие красивые, когда они вырастут, будут еще прекраснее, — сказал Е Цзы. Пока близнецы были здесь, он не рисковал делать что-либо, но, когда Тан Линцю провожал их, он незаметно добавил немного воды из духовного источника в поилку попугаев. Теперь он осторожно протянул руку к клетке, а Тан Линцю внимательно следил за ним, помня, что клювы ара могут быть опасны.

Е Цзы рискнул, потому что заметил, что домашние животные более чувствительны к духовной энергии, чем люди, и всегда стремятся к местам с высокой концентрацией энергии. Поэтому он использовал воду из духовного источника, чтобы привлечь внимание попугаев и успокоить их.

Как и ожидалось, попугаи немного расслабились. Один из них наклонился к воде и сделал глоток, затем повернулся к другому и потерся головой. Второй попугай тоже начал пить.

Е Цзы осторожно погладил их перья, и на этот раз попугаи не стали уворачиваться. Их маленькие черные глаза были ясными и полными любопытства к этому новому миру.

После этого Е Цзы больше не делал лишних движений, и Тан Линцю улыбнулся:

— Видимо, ты действительно нашел с ними общий язык. Отправить их в усадьбу Таоюань — правильное решение. Я узнал, что это самец и самка, возможно, они даже смогут дать потомство.

Если позже дедушка захочет их, то можно будет подарить ему. У каждого из старейшин свои увлечения: старейшина Лу любит птиц, дедушка увлекается шахматами и антиквариатом, а старейшина Тан предпочитает живопись и каллиграфию. Поэтому лучше не оставлять попугаев в городе В, где их может увидеть старейшина Лу.

Тан Линцю скачал из интернета множество материалов по уходу и обучению ара и распечатал их, чтобы взять с собой в деревню Таоюань.

В доме семьи Тан

Кто-то заметил, что близнецы вернулись с пустыми руками, и в глазах мелькнуло разочарование. Но близнецы не обратили на это внимания и, подойдя к старейшине Тан, стали его развлекать.

— Линцзин, Линвань, вы видели тех красно-синих ара? — не удержался Тан Линъань, задав этот вопрос.

Цинь Линвань незаметно бросила на него недовольный взгляд, а старейшина Тан похлопал своих внуков:

— Видели, так видели. Но эти попугаи не подходят для того, чтобы быть здесь. Иначе старик Лу, этот наглец, снова попытается их забрать. А вам лучше меньше заниматься такими глупостями и больше думать об учебе. Ну, давайте, помогите дедушке подняться наверх.

— Конечно, дедушка, — с гордостью ответили близнецы, бросив взгляд на Тан Линъаня.

Старейшина Тан предпочел не замечать их мелких стычек. В глубине души он был очень доволен, что его внук смог забрать попугаев у Лу. Ведь его внук оказался более удачливым,

чем внук Лу. С возрастом он начал верить в удачу и надеялся, что семья Тан продолжит процветать в городе В.

Тан Линцю узнал от Чжао Цзюня о том, как проходил процесс получения попугаев, только после того, как Е Цзы ушел в свою комнату отдыха.

Изначально все шло не так гладко. Когда они прибыли к Лу Инхуэю, тот уже отправился в семейный дом Лу, пытаясь избежать исполнения обязательств. Он хотел подарить попугаев старейшине Лу до дня его рождения, чтобы Тан Линцю не мог их забрать.

Однако старейшина Лу не захотел принимать подарок. Вскоре он узнал о том, как его внук проиграл пари, и, услышав, что Лу Инхуэй привез попугаев, сразу понял, что тот задумал. Разозлившись, он выгнал внука вместе с попугаями, не желая терять лицо.

Как и предполагал старейшина Тан, если бы попугаи попали к нему, старейшина Лу мог бы попытаться их забрать. Но он не мог позволить себе отнимать что-то у младшего поколения, а Лу Инхуэй уже не мог отступить от своего слова.

Таким образом, Лу Инхуэй был вынужден вернуться домой с попугаями. Увидев там людей Тан Линцю, он в ярости швырнул клетку в руки одного из них, отчего попугаи снова испугались и сжались в угол.

Тан Линцю, услышав отчет Чжао Цзюня, усмехнулся. Он знал, что старейшина Лу заставит внука исполнить условия пари. К тому же, после того как Лу чуть не разрушил карьеру его брата, забрать у них пару попугаев было лишь малой частью того, что они должны. И еще дело мамы, семья Лу была им должна не так уж мало.

Е Цзы, приняв душ и переодевшись, подошел к окну. Звезды в городе В были не такими яркими, как в деревне Таюань, и в будущем ситуация только ухудшится.

Он понял, что столкнуться с прошлым было не так сложно, как он думал. Теперь он спокойно стоял на земле города В, видя то, что раньше было скрыто. Например, амбиции в глазах Гао Сюэфаня, которые он раньше не замечал. Подумав о происхождении Гао Сюэфаня, он решил, что позволить его амбициям вырасти и дать ему возможность бороться с основной ветвью семьи Гао — неплохая идея.

Жаль, что он не смог увидеть членов семьи Сунь и ту... женщину. Интересно, как она сейчас ухаживает за своим пасынком?

<http://bllate.org/book/16666/1528862>